

Д. И. Горшков

«МАЛЫЕ ПОРТРЕТЫ» ЛУИ-ЛЕОПОЛЬДА БУАЛЬИ
И ИХ ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЭПОХИ
ПЕРВОЙ ИМПЕРИИ И РЕСТАВРАЦИИ

36

Статья посвящена «малым портретам» известного французского художника и гравера Луи-Леопольда Буальи. На основе опубликованных и архивных источников, в том числе извлеченных из французских архивов, показано значение «малых портретов» как источников по изучению истории эпохи Первой империи и Реставрации. Идентификация данных портретов с использованием историко-сравнительного метода дает возможность провести исследование определенной социальной группы изучаемой эпохи. Проанализировав портрет из собрания музея Мармоттан-Моне, автор на основе слабоизученных документов Серых мушкетеров 1814–1815 гг. из собрания S.H.D. установил имя изображенного на картине лица.

This article is devoted to so-called "small portraits" ("petits portraits") of the famous French painter Louis-Léopold Boilly. We based it on published and archive French sources to show the importance of "small portraits" as the sources to explore the period of the Premier Empire and Restoration. Identification of these portraits with the help of historical and comparison method provides the possibility to explore specific social group of this epoch. The author made analysis of the portrait from Marmottan Monet museum and in accordance with the documents of Gray Musketeers 1814-1815 from S.H.D. discovered the name on the portrait.

Ключевые слова и фразы: Л.-Л. Буальи, иконография, униформология, источниковедение, В.-Ф.-Ж. де Фурнас де ля Бросс де Фабрезан, французская армия 1804–1815 гг., мушкетеры, Военная свита Короля

Keywords and phrases: L.-L. Boilly, iconography, uniformology, historiography and source study, V.-F.-J. de Fournas de la Brosse de Fabrezan, French Army (1804–1815), Mousquetaires, Maison militaire du Roi

Памяти моего отца

Одним из немногих французских живописцев конца XVIII — начала XIX в., сумевшим запечатлеть ход течения времени, является Луи-Леопольд Буальи (Boilly, 1761–1845). Его творчество разнообразно и предоставляет широкие возможности для исследователя — как историка, так и искусствоведа. Но особое место в работах художника занимают многочисленные портреты его современников, так называемые *малые портреты* Буальи. К сожалению, большинство из них либо проходят как портреты неизвестных, либо нуждаются в пересмотре и уточнении легенд.

В этой связи их идентификация играет важную роль, поскольку решает сразу несколько первостепенных задач: уточняет и расширяет круг клиентов Буальи, открывает подлинного человека прошлого или определенную социальную группу эпохи Первой империи, а также и Первой и Второй реставраций, дает возможность полноценно воспринимать тот или иной портрет с позиции произведения искусства и источника и выводит исследователя на новый уровень, позволяя ставить новые вопросы и решать старые проблемы.

Таким образом, учитывая разнообразие самого изобразительного материала, значимость художника для истории изобразительного искусства и исторической науки, каждый новый и заново открываемый образ Буальи представляет исключительный интерес для исследователя.

Традиционно во Франции основанием для идентификации того или иного портрета Буальи служат записи с именем изображенного сзади холста или рамы, различные его воспроизведения XIX в., письма современников, архивные документы, связанные с этим художником и его клиентами, а также семейные легенды владельцев самих портретов. Не отрицая значимости подобного подхода к изобразительному источнику, следует признать, что он не всегда оправдывает себя, особенно в отношении портретов высших сановников и военных Франции [28].

В последнем случае анализ изображения можно построить на хорошо известных принципах историко-сравнительного подхода, входящего в систему методов исторической компаративистики, что дает возможность на основе всех имеющихся фактов (мундир, награды и их типы) выявить, с одной стороны, общее и закономерное, а с другой — качественные отличия, характерные только для конкретного лица или группы лиц, что и позволяет в итоге установить утраченное в процессе бытования имя изображенного.

Среди неизвестных «малых портретов» видное место занимает находящийся в собрании музея Мармоттан-Моне (Париж, Франция) «Портрет серого мушкетера в форме для выхода в город», датированный 1814—1815 гг. [7]. В последних работах он проходит под следующей легендой: «Портрет капитана первой роты Мушкетеров Свиты короля» [12, vol. 2, p. 822 (1610 PP)]. Несмотря на всю известность данного образа, частое его репродуцирование и экспонирование на различных выставках, изображенный до сих пор значителен неизвестным [Ibid.]. Однако показанный мундир, награды и письменные источники, связанные с корпусом мушкетеров, позволяют выявить имя портретируемого.

Этот мушкетер, как верно отмечается в многочисленных публикациях, показан в мундире малой формы (по всей видимости, в форме для общества) серых мушкетеров, или мушкетеров 1-й роты Военной свиты Короля модели 1814 г., имевших золотой приборный металл [8, p. 390]. Напомним, что 1-я рота называлась «серой» из-за масти лошадей, состоявших в ней, а 2-я, по той же самой причине, — «черной» [13, 5e série. t. 2 (№ 30 à 69), p. 12 (№ 211)].

Тем не менее, к сожалению, от исследовательского внимания ускользают следующие обстоятельства: расположение и определение запечатленных Буальи орденов в орденской колодке. Между тем черная лента, показанная первой, соответствует орденской ленте Мальтийского орде-

на Иоанна Иерусалимского; красная же принадлежит ордену Почетного Легиона (кавалерский крест)¹. Подчеркнем, что в последнем случае речь идет именно о Почетном Легионе, а не об ордене Святого Людовика. В противном случае красная лента Святого Людовика располагалась бы впереди ленты Мальтийского ордена, исходя из статуса орденов периода Реставрации.

Луи-Леопольд Буальи (1761–1845).

Портрет шеваля Виктора-Франсуа-Жозефа де Фурнаса де ля Бросса де Фабрезана (1783–1842), бригадира (капитана) первой (Серой) роты Мушкетеров Военной Свиты Короля, в форме для общества (или в малой форме), сентябрь–октябрь 1814 г. Холст, масло. 21,6 x 16,5 см. Мармоттан-Моне (Париж, Франция). Paris, Musée Marmottan Monet © Bridgeman Images. Идентификация Д.И. Горшкова

Что же касается чина, то его определить довольно сложно. Мы можем лишь сказать, что перед нами либо унтер-офицер, либо младший офицер 1-й роты. Дело в том, что унтер-офицерский корпус Военной свиты Короля в целом, а не только мушкетерских рот, формировался из офицеров. Так, чин бригадира у тех же мушкетеров присваивался су-лейтенантам королевской армии, определенным в одну из так называемых красных рот. К тому же, унтер-офицеры и офицеры носили эполеты, которые соответствовали их чину в армии.

Все эти обстоятельства вынудили нас обратиться к документам Серых мушкетеров 1814–1815 гг. из собрания S.H.D. и проанализировать весь имеющийся материал по 1-й роте (унтер-офицерский и офицерский корпуса) за обозначенный период.

В результате было обнаружено, что единственным обладателем кавалерского креста Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийского кре-

¹ Мы сразу исключили версию с лентой Королевского ордена Испании, учитывая, что королевский ордонанс от 19 июля 1814 г. официально запретил его ношение [38, р. 209], а корпус мушкетеров был воссоздан 6 июля 1814 г.

ста) во 2-й роте Серых мушкетеров был шевалье Виктор-Франсуа-Жозеф де Фурнас де ля Бросс де Фабрезан (de Fournas de la Brosse de Fabrezan, 1783—1842) [49, р. 63]. Выявленная в процессе исследования иконография де Фурнаса подтвердила нашу идентификацию [37, р. 194—197].

Тем не менее, к сожалению, нам не удалось установить точную дату награждения де Фурнаса Мальтийским крестом, поскольку сведения разнятся в источниках. Так, если основываться на опубликованных списках Великого Приора Аквитании, он получил крест 11 августа 1787 г. [46, р. 390; 50, р. 281]. Однако в регистре де Фурнаса указано, что на 1786 г. он был уже награжден им [49, р. 63]. Также, судя по опубликованному послужному списку этого офицера, официально данное награждение было подтверждено ему лишь 18 ноября 1824 г.; там же указывается, что само награждение состоялось 30 декабря 1814 г. [19, р. 145; 37, р. 308].

Отметим и то, что капитан Королевской армии Юга де Фурнас на момент вступления в качестве бригадира в 1-ю роту мушкетеров 1 августа (по другим данным, 1 июля; также встречается и дата 6 июля) 1814 г. других наград не имел. Но уже 3 сентября 1814 г. ему был пожалован кавалерский крест ордена Почетного Легиона под № 1565 (в 1817 г. присвоен новый номер — 7838). Также, исполняя обязанности бригадира в 1-й роте, он получил 19 марта 1815 г. патент на чин шефа эскадрона [23; 49, р. 63].

Таким образом, совокупность данных позволяет утверждать, что портрет был заказан де Фурнасом у Буальи, проживавшего тогда на улице Мелэ № 12 (rue Meslay) в Париже [12, vol. 1, р. 378], по случаю награждения мушкетера орденом Почетного Легиона и исполнен в сентябре-октябре 1814 г. Напомним также, что левый эполет шефа эскадрона должен был иметь толстую бахрому из канители, в отличие от тонкой бахромы младших офицеров.

Для полноты восприятия анализируемого источника следует остановиться и на послужном списке де Фурнаса, позволяющем окончательно расставить все точки над *i* [19, р. 145; 23; 37, р. 307—308; 49, р. 63].

Итак, Виктор-Франсуа-Жозеф (в основном, использовал свое первое имя: Виктор) де Фурнас де ля Бросс де Фабрезан родился около 10 часов утра 13 ноября 1783 г. в Муссулане (*Moussoulens*), диоцез Каркасона (впоследствии департамент Од) (по решению родителей сначала состоялось малое крещение в семейном владении 13 ноября около 8 часов вечера; само же таинство крещения имело место 19 ноября 1783 г.); сын мессира Гийома-Жозефа-Годенса Фурнаса де ля Бросса де Фабрезана, сеньора де Виллеружа (*Villeroige*) и дамы Мари-Жанны-Франсуазы-Жозефины, урожденной Дюкю де Муссулан (*Ducup de Moussoulens*) [42, р. 813; 43, bis1261].

Приступая к реконструкции военной карьеры Виктора де Фурнаса, стоит отметить, что его отец, будучи офицером королевской армии, не принял Революцию 1789 г. В 1791—1793 гг. он вступил в армию принца Конде, а впоследствии перешел на службу к испанским Бурбонам, и, видимо, тогда же и перевез на территорию Пиренейского полуострова свою семью [34, р. 215].

Именно в Испании и началась военная карьера молодого де Фурнаса. Шестого октября 1799 г. (по другим данным, 6 или 11 октября 1800 г.) он был определен кадетом в испанскую королевскую гвардию, в Вал-

лонский гвардейский полк. Позже, 6 декабря 1805 г., ему будет присвоен чин младшего лейтенанта с чином капитана в армии, который впоследствии подтвердит Людовик XVIII. Любопытно, но иногда указывают, что с 7 октября 1803 г. по 1 января 1806 г. он находился в отпуску, то есть не в рядах своего полка (получив повышение по службе).

Часто также упоминается, что в 1808 г. он вернулся во Францию и 1 апреля или 1 ноября 1809 г. был исключен из полковых списков своего полка. Тем не менее имеются и иные материалы, свидетельствующие об обратном: с 1802 по 1813 г. Виктор де Фурнас вместе с Валлонским гвардейским полком находился в составе испанской армии и лишь в 1814 г. изъявил желание войти в состав Королевской армии Юга [23]. К сожалению, отсутствие третьих независимых источников не дает нам возможности склониться к одному из приведенных положений.

Впрочем, данные по масонским ложам 1811—1813 гг. г. Каркассона косвенно подтверждают, что шевалье де Фурнас не принимал участия в войне на Пиренеях 1808—1814 гг. Прежде всего его отец барон де Фурнас с 1811 по 1813 г. [22] был членом ложи «Совершенная Дружба и Командоры Святилища» (*La Parfaite Amitié et les Commandeurs du Temple*)¹. Сам же Виктор-Франсуа-Жозеф де Фурнас вслед за своим отцом в возрасте 27 лет 5 мая 1811 г., будучи уже землевладельцем, также вошел в эту ложу [24] — правопреемницу одной из самых старых лож, открытых на территории Каркассона еще 31 декабря 1744 г. [47, р. 54]. Любопытно, но в ту же самую ложу 20 декабря 1811 г. будет принят и слуга шевалье де Фурнаса — некий Раймон Галибер (*Galibert*) [26]. Таким образом, совокупность данных позволяет нам прийти к выводу, что изображенный Буальби офицер вернулся во Францию в обозначенный период, воспользовавшись амнистией для эмигрантов, объявленной в начале Консулата [13, 3e série, t. 6 (№ 171 à 219), р. 107—112 (№ 1401)]. Подобным образом поступали и многие другие эмигранты, в конце 1790-х гг. изъявившие желание служить испанским Бурбонам [52, р. XXIV—XXV].

В любом случае в источниках указывается, что Виктор де Фурнас отличился в период кампании 1802 г. в Португалии, «где, будучи кадетом или первым солдатом, сразу же после осознания того, что все офицеры и унтер-офицеры его роты погибли принял командование и первым ворвался в город Кампу-Майор в Португалии». В его послужном списке отмечается также, что «господин генерал Де Кар (в оригинале — *Descard*; речь идет о Амеде-Франсуа Режи́се де Перю́ссе, герцоге де Каре (*de Pérusse, duc des Cars* (1790—1868). — Д. Г.) дважды направлял его на выполнение важных и опасных миссий (видимо, речь идет о 1815 г. — Д. Г.), кои, к удовлетворению сего старшего офицера, были им исполнены» [23].

Следующий этап службы шевалье де Фурнаса связан с 1-й ротой мушкетеров, но поскольку выше уже дана имеющаяся в нашем распоряжении информация об этом времени его службы и наградах, то перейдем к следующему. Во время «Ста дней» этот офицер вошел в состав Бельгийской армии, а позже в Королевскую армию Юга. Период 2-й Реставрации стал для него, как и для многих роялистов, вполне благо-

¹ Часто в литературе ее название ошибочно воспроизводится как «Дружба и Командоры Святилища» (*L'Amitié et les Commandeurs du Temple*) или «Дружба и Командоры» (*L'Amitié et les Commandeurs*) [14].

приятным. Однако стоит оговориться, что, к сожалению, в выявленных нами документах 1815—1816 гг. по-прежнему сохраняется определенная путаница в датах получения шевадье де Фурнасом того или иного чина. Так, в одних материалах указывается, что 1 июля 1815 г. он был определен с чином подполковника в Ангулемский (17-й) конно-егерский полк (с 1816 г. Пиренейский конно-егерский полк); в других — что лишь 26 июля 1815 г. он вошел в состав данного полка, да и то с чином майора; в третьих значит, что де Фурнас был назначен в полк майором, но с чином подполковника. Так или иначе, позже 20 апреля 1816 г. он был определен с сохранением чина подполковника в ряды Морбианского (14-го) конно-егерского полка, а 3 октября 1823 г. в возрасте 40 лет получил эполеты полковника и был направлен в конно-егерский полк Соммы (№ 19), во главе которого и участвовал в Испанской экспедиции 1823 г. Тогда же, 26 сентября 1823 г., Фурнас получил кавалерский крест Королевского и военного ордена Святого Людовика. Судя по французским данным, спустя несколько месяцев, 23 ноября 1823 г., он также был награжден Королевским военным орденом Сан-Фернандо 2-го класса с лавровым венком. Тем не менее в испанских материалах фигурирует иная дата: 24 декабря 1827 г. [17, р. 362]. Видимо, в данном случае речь идет о получении или подписании патента на сам орден. Также 29 октября 1826 г. Фурнас был удостоен офицерского креста ордена Почетного Легиона уже в ранге полковника 7-го драгунского полка (определен на этот пост 1 января 1826 г. в период расформирования полков). После июльских событий 1830 г. 1 августа 1830 г. (по другим данным, 6 августа) Виктор де Фурнас, полковник 7-го драгунского полка, был бессрочно уволен с военной службы, а 11 сентября 1830 г. окончательно заменен и исключен из полковых списков. Тогда же по королевскому постановлению от 27 октября 1830 г. ему был назначен пенсион.

Приходится с сожалением констатировать, что нам не удалось обнаружить дополнительных материалов, которые пролили бы свет на его дальнейшую военную и гражданскую карьеру. Известно лишь, что 17 мая 1841 г. в 2 часа утра де Фурнас в возрасте 58 лет скончался в своем имении Ля Сэньур (La Seignoure) (Бран, Од), не оставив после себя потомства и будучи холостяком [9, № 17 — Acte de décès de Fournas, de la Brosse, Victor, François, Joseph, le 17 mai [1842]].

Но при всем недостатке источников данный портрет, как и биография самого шевадье де Фурнаса позволяет исследователю изменить точку обзора и дает возможность лучше представить положение «Красных рот» и Военной свиты Короля в целом в период Первой реставрации. Также важно, обращаясь к корпусу мушкетеров в 1814—1815 гг. отказаться от параллелей с их предшественниками Старого порядка, не говоря уже о позднем литературном ореоле [41].

Прежде всего, приведенная биография шевадье де Фурнаса перечеркивает роялистскую легенду, традиционно сводящуюся к противопоставлению Франции эпохи Первой империи и Реставрации и девальвирующую все начинания Наполеона. Так, один из офицеров-роялистов пишет на страницах воспоминаний: «Критика, которой нас подвергли, была крайне несправедливой, ведь мушкетеры были некоей военной школой, откуда выходили в линию со своим чином. При этом Наполеон,

дителя Революции, когда он желал кого-то видеть в рядах своей гвардии, тут же определял в нее и ее ряды покидали с более высоким чином в линии. В результате сего старые солдаты были принесены в жертву галопирующим извивающимся щеголям (*caracoleurs*) нового двора, тем бабочкам, коих всегда влечет новая звезда и кои исчезают, когда она закатывается за горизонт» [27, р. 189].

Однако служба шевалье де Фурнаса говорит об обратном, подтверждая, напротив, слова бывших офицеров армии «узурпатора», что «большинство людей никогда ранее не служивших, были назначены сулейтенантами в войска (синие, красные или зеленые [роты] свиты Короля» [16, р. 257]. Что касается императорской гвардии, то она, если не считать отдельные ее части (к примеру, велитов) [45, р. 275–286], изначально не был «кузницей кадров» для остальной армии. Скорее она была в период Первой империи той силой, которая с момента ее создания в 1804 г. все более и более стремилась поглотить все лучшее из линии.

Итак, в 1814 г., как и в период Старого порядка [2, р. 71–83], при определении в военную свиту имя, деньги, монаршая милость и пр. были определяющими факторами, что же касается профессиональных качеств, то они в это время отошли на третий-четвертый план [4, р. 67–73]. Последнее и привело в итоге к расформированию красных рот после «Ста дней» и показало всю их «эффективность» в 1815 г. в период вызова [53, р. 35–36, 43–44].

Тем не менее в этом же ключе важно проанализировать и изображенную Буальби униформу, посмотрев на нее не только с традиционных позиций лозунга и фактической доктрины Реставрации «единения и забвения» (*union et oubli*) [51, р. 67–69], прочитывающихся здесь как восстановление старых королевских эмблем, но и с позиции расходов на ее изготовление.

Благодаря воспоминаниям Тома-Жака сеньора Гуаляра шевалье де Вильбрема (*Goislard de Villebresme, Vilbrème*) [5, р. 222–223] мы можем представить стоимость формы для общества и малой формы Фурнаса¹, показанной на анализируемом портрете. Итак, мундир малой формы — 178 франков 50 сантимов; шитые контр-погоны — 3 франка; плащ — 226 франков 65 сантимов; панталоны из белого казимира — 48 франков; панталоны из серого сукна — 45 франков; кожаные панталоны — 45 франков; шляпа с черным плюмажем — 59 франков; эполеты, аксельбанты, темляк — 175 франков; шпага — 50 франков; португеза, обшитая золотым галуном, и пряжка — 88 франков; кожаная португеза — 13 франков; сабельные ножны — 5 франков; две пары сапог — 96 франков; шпоры — 9 франков; кавалерийский чемодан — 42 франка 90 сантимов; мундштук — 16 франков; кокарды, ленты, конский волос (для каски) — 17 франков; седло и снаряжение — 553 франка 50 сантимов; седельное покрывало (выполняло две функции: покрывала и потника. — Д.Г.) — 72 франка; парадный недоуздок — 7 франков; лошадь — 1000 франков [27, р. 188–189].

¹ Во избежание путаницы отметим, что форма для общества, в отличие от малой формы, не была предназначена для конного строя и не предполагала ношение сабли, панталон и сапог. Также здесь учитываются лишь те элементы, которые были частью только данных форм.

При этом сам шевадье де Вильбрем, давая этот список вещей, делает крайне важную для нас ремарку, когда вновь проводит параллели между королевскими формированиями 1814 г. и старыми полками императорской гвардии: «В конце концов, даже если наша униформа была столь дорогой, сколь и изящной, не стоит забывать, что она покупалась на наши средства, тогда как не менее прекрасная [форма] гвардии Наполеона оплачивалась государством» [27, р. 188].

Между тем данная позиция одного из бывших мушкетеров также не выдерживает критики. Необходимо, во-первых, учитывать королевский ордонанс от 15 июня 1814 г. об образовании 1-й и 2-й рот мушкетеров, в котором четко были определены жалование¹ и система комплектования. Так, жалование простого мушкетера составляло 600 франков в год, бригадира — 1200 франков, вахмистра — 1 800 франков, а су-лейтенант в год должен был получать 4000 франков [13, 5e série, t. 2 (№ 30 à 69), р. 14 (№ 211)]. Также предполагалось, что бригадиром может быть назначен лишь тот, кто имеет чин капитана в линии и три года прослужил в одной из рот мушкетеров [13, 5e série. Т. 2 (№ 30 à 69), р. 10—11 (№ 211)].

Во-вторых, офицерский корпус гвардейских полков Наполеона также покупал униформу и экипировку на свои средства, при этом (не касаясь хорошо известных сюжетов об организации императорской гвардии [45, р. 523—524]) жалование и цена на вещи были в несколько раз меньше, чем в том же корпусе мушкетеров. В последнем случае важно привести данные 1813—1814 гг. по бывшему 2-му (голландскому) полку швоже-лево-лансьеров, единственному кавалерийскому полку императорской гвардии, отличительным цветом которого был красный.

Прежде всего 15 июля 1812 г. было определено жалованье для 2-го полка, прозванного «Красными лансьерами»². Согласно этому документу, 2-й лейтенант должен был получать 200 франков в месяц, старшему вахмистру полагалось 2 франка 50 сантимов в день, дневное жалование вахмистров и фурьеров составляло 2 франка, бригадира — 1 франк 50 сантимов, а простому швожежеру полагалось 90 сантимов в день [40, № 15 — 2.e et 3.e Régiments de Cheval-Légers Lanciers].

Что же касается расходов на униформу в офицерском корпусе 2-го полка, то их мы можем представить благодаря материалам, связанным с шефом эскадрона (с 21 июня 1813 г.) Юбером-Жозефом-Жаном Лямбером де Стюэрсом (de Stuers).

Итак, Стюэрс по случаю его производства в чин шефа эскадрона приобрел следующие вещи в конце июня 1813 г.: новую куртку (мундир), стоимость которой составляла 115—124 франка; походные панталоны по цене в 85—88 франков; шаривари (pantalon de peau) за 10—12 франков; редингот (sarote) синего сукна за 120—130 франков; галстук по цене в 4 франка; шапку (chapeau d'uniforme) за 36 франков; султан (panache) за 3 франка; чехол для султана (fourreau de plumet) за 3 франка; этишкет

¹ Мы учитываем здесь лишь простых мушкетеров, унтер-офицеров и су-лейтенантов.

² Более поздние министерские положения мы здесь не учитываем, намеренно акцентируя на периоде апогея существования Первой империи и самой императорской гвардии.

за 80 франков; чехол на шапку за 11—12 франков; эполеты шефа эскадрона за 160 франков; аксельбант за 130 франков; лядунку за 155 франков; чехол на лядунку за 6 франков 50 сантимов; парадную сабельную португую с пряжкой за 108 франков; темляк с кистью из канители (*dragonne à bouillons*) за 24—27 франков; пару шпор за 6 франков и чемодан за 33 франка [15, 1813, le 22 juin].

Сопоставление всех приведенных данных позволяет говорить, что расходы на военную свиту не уступали императорской гвардии, а в чем-то и превосходили ее, при том, что состояние финансов Франции не позволяло содержать в должном состоянии саму армию [29, p. 686—687]. Сама же военная свита в рассматриваемый нами период стремилась воспроизвести тот тип иерархических отношений, который был присущ армии Старого порядка [3, p. 53—138]. Все это подтверждает хорошо известный тезис, что военная свита короля стала одним из ярких символов Первой реставрации Бурбонов [21, Vol. 2, p. 638].

Наполеон же, напротив, не мог себе позволить в подобном ключе реорганизовывать свою императорскую гвардию, даже в период так называемого апогея существования Первой империи в 1809—1812 гг. (при всех возможных оговорках). Конечно, наполеоновская Франция к 1809—1810 гг. полностью и окончательно «облачится в имперские одежды» [35, p. 259] и будет как никогда походить на остальные европейские монархии¹. Однако при всем этом резкого и полного отказа от достижений Республики тогда так и не произошло. С одной стороны, активно шли процессы, схожие с процессами периода Старого порядка (бракосочетание Наполеона и Марии-Луизы и, как следствие, союз с католической Австрией в стиле политики Людовика XV), а, с другой — сохранялась невозможность полной трансформации в классическую монархическую систему, как в XVIII столетии, что особенно хорошо видно при изучении эволюции эмблематических форм (отказ от шефства в линейных полках, от новых неклассических типов знамен, белой униформы и от создания полка Гюр дю Кор и гвардии Римского короля) [18, p. 133—135; 31, p. 33—34; 33, p. 18; 39; 44; 48, №№ de Feuilles: 136—147; 55, p. 55—60].

Роль же императорской гвардии в период апогея существования империи, первой национальной империи, расширяясь и трансформируясь, свелась фактически к следующему: к главной военной опоре власти Наполеона. Тем более что проект создания военной свиты Императора в стиле королевского дома Бурбонов периода Старого порядка так и не был реализован, и императорская гвардия соответственно выполняла сразу две функции — военной свиты и гвардии таковой [10, p. 120—124, 291—294; 11, p. 209—210]. Последнее объясняет также положение императорской гвардии на поле боя (главный резерв армии); и данное положение в свою очередь, необходимо отметить, эволюционировало вместе с самой Первой империей [32, p. 16—17; 54, p. 115].

Все вышесказанное подтверждает тезис, что Первая империя и ее институты, несмотря известные результаты правления и усиления власти

¹ Что стало, к примеру, одной из причин известных событий 23 октября 1812 г. в Париже (заговор бывшего республиканского генерала Клода-Франсуа Мале (*Malet*)) [36, p. 267—268].

«императора французов», были более гибкими системами, сочетавшими в себе новое и старое начало, как и то, что, прибегая к образному выражению члена Французской академии Франсуа Фюре, — у Старого порядка есть конец, но отсутствует рождение. Революция же обладает [датой] рождения, но не имеет конца» [25, р. 16].

Подводя итоги, необходимо отметить, что через яркий портретный образ, созданный Буальи, и через реперную точку биографии изображенного можно лучше понять механизм работы первой национальной империи во Франции и определить явные ошибки политики правительства Бурбонов в отношении одного из институтов государства (армии), а с другой стороны, затронуть вполне традиционные сюжеты: двойственное положение бывшей императорской армии в период Первой реставрации [1, р. 62], негативное восприятие французской армией начинаний совершенно «неизвестного» для нее (в прямом и переносном смысле) Людовика XVIII [6, р. 541–542, 550–552], новый виток формирования наполеоновской легенды и протестных настроений в военной среде [30, р. 282–288] и, как следствие, успех «полета орла» в 1815 г. и складывание предпосылок «белого террора» [20, р. 25–37].

Проведя идентификацию образа шевалье де Фурнаса, мы не только смогли «актуализировать» анализируемый фигуративный источник, обрести полноту его восприятия и т. д., но и попытались посмотреть на важные исторические процессы через изображение и биографию портретируемого в конкретный период — время написания портрета Буальи (эпоху Первой реставрации). Важно, таким образом, продолжать работу в этом направлении, вводя в научный оборот новые источники и обращаясь к старым источникам, уточняя и расширяя наши представления о периоде начала Нового времени, что позволяет не только решать задачи, лежащие в поле источника и истории искусств, но выходить за рамки самого анализируемого материала.

Список источников и литературы

1. *Anne T. Mémoires, souvenirs et anecdotes sur l'intérieur du palais de Charles X et les événements de 1815 à 1830 : en 2 t. P., 1831. T. 1.*
2. *Blin M. Les Gardes de la Porte du Roi. Etude institutionnelle et sociale. Dictionnaire biographique / préface d'A. Maral ; avant-propos de T. Sarmant. P., 2016.*
3. *Bodinier G. Les Officiers de l'armée royale: combattants de la guerre d'Indépendance des États-Unis: de Yorktown à l'an II. Vincennes, 1983.*
4. *Bodinier G. Les gardes du corps de Louis XVI : étude institutionnelle, sociale et politique, dictionnaire biographique / préf. de J. Chagnot. [Vincennes]-Versailles, 2005.*
5. *Bodinier G. Dictionnaire des officiers de l'armée royale qui ont combattu aux États-Unis pendant la guerre d'Indépendance : 1776–1783. Suivi d'un supplément à «Les Français sous les treize étoiles» du commandant André Lasseray. 4e éd. augm. et corr. [Vincennes]-Versailles, 2005.*
6. *Bodinier G. Les officiers du Consulat et de l'Empire. [Saint-Cloud], 2014.*
7. *Boilly, Louis-Léopold (1783–1864). Portrait d'un mousquetaire gris en tenue de ville (vers 1814–1815, huile sur toile, 21,6 x 16,5 cm), in: Paris, Musée Marmottan Monet. Fonds: Peintures, № d'invent.: 1129.*

8. Boullier P.-J.-B. Histoire des divers corps de la maison militaire des rois de France, depuis leur création jusqu'à l'année 1818. P., 1818.
9. Bram. Actes de naissance, mariage, décès, 1839–1842 // A.D. Aude. 100NUM/5E49/23.
10. Branda P. Napoléon et ses hommes: la Maison de l'Empereur, 1804–1815. P., 2011.
11. Branda P. Les secrets de Napoléon. P., 2013.
12. Bréton E., Zuber P. Léopold Boilly: le peintre de la société parisienne de Louis XVI à Louis-Philippe / assistés par A. Yacob : en 2 vols. P., 2019.
13. Bulletin des lois de la République française [puis du Royaume de France]. P., 1795–1815. 1re – 5e série.
14. Calendrier pour l'année maçonnique 5813, à l'usage de la R. L. de la parfaite amitié et des commandeurs du temple réunis. Carcassonne, 1812.
15. Calepin de routes de Hubert de Stuers // Stichting Familiearchief Victor de Stuers — Stichting Familiearchief Victor de Stuers (Landgoed de Wiersse).
16. Castellane E.-V.-É.-B. de. Journal du maréchal de Castellane, 1804–1862 / [publié par la comtesse de Beaulaincourt, née Castellane, et P. Le Brethon]. 3ème éd. : en 5 t. P., 1895. T. 1.
17. Ceballos-Escalera y Gila A. de, Isabel Sánchez J.L., Cevallos-Escalera y Gila L., de. La Real y militar orden de San Fernando. Madrid, 2003.
18. Charrié P. Drapeaux et étendards de la Révolution et de l'Empire. P., 1982.
19. Cosse-Brissac R.-M.-T. de. Historique du 7e régiment de Dragons / illustrations de L. Vallet, J. de Cosse-Brissac. P., 1909.
20. Denis V., Grenet M. Armée et (dés)ordre urbain pendant les Cent-Jours à Marseille: le "massacre des Mamelouks" en juin 1815 // Revue historique des armées (RHA). 2016. № 283. P. 25–37.
21. Dictionnaire Napoléon / sous la dir. de J. Tulard : en 2 vols. [P.], 1999. Vol. 2.
22. Fournas de Fabresan, père // Bibliothèque nationale de France (BnF). Département des Manuscrits. Fonds maçonnique. Fichier Bossu. Cote 124 (Fortin-Fournier).
23. Fournas [de la brosse] de fabrezan de (Victor, François, Joseph) // Centre d'accueil et de recherche des Archives nationales (C.A.R.A.N.) LH/1013/42.
24. Fournas, Victor, François, de // BnF. Département des Manuscrits. Fonds maçonnique. Fichier Bossu. Cote 124 (Fortin-Fournier).
25. Furet F. Penser la Révolution française. [P.], 1978.
26. Galibert, Raimond // BnF. Département des Manuscrits. Fonds maçonnique. Fichier Bossu. Cote 131 (Gaillard-Gambier).
27. [Goislard de] Villebresme T.-J. Souvenirs du chevalier de Villebresme : mousquetaire de la garde du roi, 1772–1816. Guerre d'Amérique, émigration / publiés pour la première fois par le vicomte M. de Villebresme. Paris-Nancy, 1897.
28. Gorchkoff D. Portrait inconnu d'Armand-Charles-Louis Le Lièvre de La Grange (1783–1864) par Louis-Léopold Boilly (1761–1845) au musée de l'Ermitage // Le Briquet. 2019. № 2. P. 19–27.
29. Histoire militaire de la France / sous la direction de H. Drévillon et Ol. Wiewiorka : en 2 t. P., 2018. T. 1.
30. Houssaye H. 1815. La Première Restauration — le Retour de l'île d'Elbe — les Cent jours. 7ème éd. revue. P., 1893.
31. Housset G. La Garde d'honneur de 1813–1814: histoire du corps et de ses soldats. P., 2009.

32. *Juhel P.O.* La Garde impériale pendant les Cent-Jours, 1815, de l'île d'Elbe à Waterloo: organisation, habillement, équipement et armement de la dernière Garde de Napoléon / illustrations originales de K. Rocco, infographie de P. Bund. Annecy-le-Vieux, 2009.

33. *Juhel P.O.* L'habit blanc // Soldats napoléoniens. 2006. № 11. P. 4—19.

34. *La Roque L. de.* Armorial de la noblesse de Languedoc : Montpellier : en. 3 t. 1860. T. 1.

35. *Lentz T.* L'homme Napoléon et le tournant de 1810 // 1810. Le tournant de l'Empire / sous la direction de T. Lentz. Actes du colloque des 8 et 9 juin 2010. P., 2010. P. 259—262.

36. *Lentz T.* La conspiration du général Malet. 23 octobre 1812. Premier ébranlement du trône de Napoléon. P., 2012.

37. *Lepage P.-J., Parrot P.* Historique du 19e régiment de chasseurs, 1792—1892. Lille, 1893.

38. *Liévyns A., Verdout J.-M., Begat P.* Fastes de la légion-d'honneur: biographie de tous les décorés accompagnée de l'histoire législative et réglementaire de l'ordre : en 5 vols. P., 1844—1847. Vol. 4.

39. *Mathieu R.* Un projet de création de Garde du Roi de Rome en 1814 // Revue des études napoléoniennes. 1933. XXIIe année. T. 36. P. 25—27.

40. *Ministère de la Guerre — Ire Division.* Bureau de la Garde Impériale. Garde Impériale. Tarifs de la Solde et des Indemnités, le 15 juillet 1812 (Paris) // S.H.D./GR, Sous-Série 2 X 134.

41. *Mousquetaires !* Catalogue de l'exposition, publ. à l'occasion de l'exposition éponyme organisée par le Musée de l'Armée à l'Hôtel des Invalides, Paris, 2 avril-14 juillet 2014 / sous la direction d'Olivier Renaudeau. [P.], 2014.

42. *Moussoulens.* Actes de baptême, mariage sépulture (1762—1792) // Archives départementales de l'Aude (A.D. Aude). 100NUM/AC259/1E2.

43. *Moussoulens.* Tables des baptêmes, mariages, sépultures (1692—1792) // Archives départementales de l'Aude (A.D. Aude). 100NUM/AC259/1E3.

44. *Pawly R., Croyet J.* Le régiment d'infanterie de l'impératrice ou comment certains officiers espéraient renouer avec les traditions de l'Ancien Régime // Soldats napoléoniens — Nouvelle Série. 2012. № 5. P. 61—63.

45. *Pigeard A.* La Garde impériale, 1804—1815. P., 2005.

46. *Potier de Courcy P.* Nobiliaire et armorial de Bretagne. 3e éd. originale, rev., corr. et augm : en 3 t. Rennes, 1890. T. 3.

47. *Rebold E.* Histoire des trois grandes loges de francs-maçons en France, le Gr :: Orient, le Sup :: Conseil, la Gr :: Loge nationale. P., 1864.

48. *Recueil de documents administratifs pour servir à l'histoire du premier Empire.* XXI — Garde impériale, Part. I // BnF. Département des Manuscrits. Cote FR 6597.

49. *Régiment (Mousquetaires Gris, 1ère Compagnie).* Registre des Services successifs de MM. les Officiers // Service Historique de la Défense (S.H.D.) / GR, Sous-série 2 Y^b 1214.

50. *Saint-Allais N. de.* L'Ordre de Malte, ses grands maîtres et ses chevaliers. P., 1839.

51. *Skuy D.* Assassination, politics, and miracles: France and the royalist reaction of 1820. Montréal, 2003.

52. *[Tardieu] de Maleissye A.-C.-M.-A. de.* Mémoires d'un officier aux gardes françaises (1789—1793) / publiés par M. G. Roberti. P., 1897.

53. *Titeux E.* Histoire de la maison militaire du roi de 1814 à 1830: avec un résumé de son organisation et de ses campagnes sous l'ancienne monarchie, et 84 dessins en couleurs, hors texte : en 2 t. P., 1890. T. 1.

54. *Tulard J.* Napoléon, chef de guerre. P., 2015.

55. *Vial C.-É.* Marie-Louise. P., 2017.

Об авторе

Дмитрий Игоревич Горшков — канд. ист. наук, ст. науч. сотр. Государственный историко-литературный музей-заповедник А.С. Пушкина (Захарово-Вязёмы), Россия.

E-mail: le84e-regiment@mail.ru

The author

Dr Dmitrij I. Gorshkov, Senior Researcher, Pushkin's State History and Literature Memorial Estate, Russia.

E-mail: le84e-regiment@mail.ru